

## Глава 86: Две коробки

Ши Син покачал головой:

— Это просто чувство, для того чтобы быть уверенным, нужно использовать свой талант, чтобы увидеть это лично.

Другими словами, ему нужно использовать свою духовную силу, чтобы заглянуть глубже и увидеть психическое состояние Тан Чи.

Сюй Цзинь был ошеломлен, и после того, как он не мог поверить в это, он не мог скрыть меланхолию на своем лице:

— Тан Чи не на несколько лет моложе Его Высочества, и он также ребенок, за которым я наблюдал, как он растет... Действительно, какая жалость.

Между имперцами и Синими Звездами есть много различий, но есть и много сходства.

Процесс высыхания духовного моря Синей Звезды в период зрелости необратим. Как только он начинается, конечной точкой становится смерть.

Имперский народ отличается. Процесс высыхания духовного моря имперских людей можно остановить медицинскими средствами, а после полного высыхания духовного моря они лишь потеряют свои способности и ослабнут физически. Даже если продолжительность их жизни сократится, они не умрут от этого.

Но... Даже если процесс высыхания духовного моря имперского народа являлся обратимым, они должны вмешаться в этот процесс. Если его затянуть до полного высыхания, то какими бы могущественными ни были медики, они окажутся бессильны.

К тому времени Империя, как ее принято называть, будет упразднена.

Фу Цин нахмурился:

— Но семья Тан никогда об этом не говорила!

Высыхание духовного моря - не пустяк, и это не должно быть связано с тем, что семья Тан заботится о Тан Чи.

— Может быть, дело не в том, что об этом не говорили? — Чи Яо сказал глубоким голосом, — я не знаю.

— Я помню, что причина, по которой болезнь Тан Чи трудно поддается лечению, заключается в том, что повреждение находится в сердцевине духовного моря. Юнь У находится только на уровне S, и его духовная сила не может проникнуть в духовное море Тан Чи.

Другими словами, если он действительно медленно высыхал, то об этом знал только Тан Чи, и он скрывал это от всех в семье Тан.

Размышляя об этом, Фу Цин почувствовал себя неуютно:

— Хм, генерал-лейтенант не говорит об этом... Как же тогда семья примет это?

После полного высыхания не будет колебаний духовной силы, а пока ее можно будет спрятать. После высыхания семья Тан рано или поздно узнает об этом.

Чи Яо не выдержал, Ши Син хотел что-то сказать, но, вспомнив о том, что произошло раньше, снова сглотнул.

Но, к счастью, Чи Яо взял на себя инициативу и спросил:

— Как ты думаешь, тебе будет трудно использовать свой талант, чтобы увидеть его духовное море?

Ши Син покачал головой:

— Нет.

Есть одно но:

— Духовная сила генерал-майора Сян Фэя вполне соответствует моему таланту. Неважно, на какой стадии находится первоначальный уровень духовной силы генерал-лейтенанта Тана, сейчас его духовная сила настолько слаба, что я могу бессознательно задействовать свой талант. Если я использую его, это будет еще менее напряженно.

Чи Яо кивнул.

Подняв ресницы, он снова серьезно посмотрел на Ши Сина:

— Ты все еще помнишь, что обещал мне раньше?

Ши Син поспешно ответил:

— Помню, что все действия будут зависеть от договоренностей с Вашим Высочеством, и я не могу делать произвольных заявлений.

Ши Син пообещал:

— Не буду, я сделаю все, о чем попросит Ваше Высочество.

Независимо от того, удастся это сделать или нет, нынешняя позиция, по крайней мере, очень правильная, Чи Яо снова кивнул, чувствуя себя удовлетворенным.

Устроенная резиденция находилась рядом с особняком маршала, это была небольшая трехэтажная вилла. Чи Яо и его спутникам она была хорошо знакома. Каждый раз, когда они приезжали на север, основной персонал останавливался здесь.

Тан Байшань направил Чи Яо к двери, а затем Юнь У продолжил вести всех внутрь.

Во-первых, нехорошо, когда группа людей следует в резиденцию за Чи Яо, а во-вторых, Чи Яо уже спрашивал о Юнь У, и он подумал, что у него с ним что-то есть, поэтому, говоря о Байшане, он плыл по течению, и позволил Юнь У поприветствовать их на последней части пути.

На первом этаже жило небольшое количество дежурных солдат, на втором - офицеры, а на третьем - Чи Яо и его свита. Когда остались только Чи Яо и четыре самых близких человека, Юнь У повел всех на третий этаж. Как только они сошли с парящей лестницы, то увидели два больших ящика.

Юнь У улыбнулся и сказал:

— Его Королевское Высочество прибыл на северную границу. Когда мать увидела Ши Сина, она подумала, что это хорошая пара, и так получилось, что ей нечего было послать Его Высочеству, поэтому она привезла из Кэмпбелла еще две коробки с кристаллами. В это время мы, Северная территория, приветствуем подарком Ши Сина.

Фу Цин знал это!

В то время красная руда была упакована в такую же коробку.

Чи Яо услышал, что кто-то открыл коробки прямо на месте. В одной коробке была красная руда, а в другой - знаменитая высокосортная руда Кэмпбелла, называемая сфалеритом.

Чи Яо взял одну из них и сказал Ши Сину:

— Протяни руку.

Положив сфалерит в ладонь Ши Сина, сфалерит, хотя и не так быстро, как красная руда, все же бессознательно поглотился Ши Сином. В процессе поглощения внутри расцвел красивый кристаллический цвет, подобно распускающемуся фейерверку.

— Сфалерит Кэмпбелла, есть ли от него польза?

Ши Син удивленно расширил глаза:

— Красивый.

Чи Яо улыбнулся, взял еще два кусочка и положил их в руки Ши Сину, чтобы тот впитал и поиграл, и, не будучи вежливым, сказал Юнь У:

— Тогда, пожалуйста, передайте госпоже Кэмпбелл, что сфалерит очень хорош, я очень доволен, спасибо за гостеприимство.

Закончив говорить, он приказал слуге Янь Чаньюэ перенести коробку в комнату Ши Сина.

<http://bllate.org/book/15393/1358591>